РАДИАЦИОННО-СТОЛКНОВИТЕЛЬНОЕ ВОВЛЕЧЕНИЕ МОЛЕКУЛ В РЕЗОНАНС С ЛАЗЕРНЫМ ИК-ПОЛЕМ В ДВУХКОМПОНЕНТНОЙ МОЛЕКУЛЯРНОЙ СРЕДЕ

В. Б. Лаптев, Г. Н. Макаров^{*}, А. Н. Петин, Е. А. Рябов

Институт спектроскопии Российской академии наук 108840, Троицк, Москва, Россия

> Поступила в редакцию 9 марта 2022 г., после переработки 23 марта 2022 г. Принята к публикации 24 марта 2022 г.

Представлены результаты исследований по радиационно-столкновительному вовлечению молекул, не поглощающих лазерное ИК-излучение, в резонанс с лазерным полем при их облучении с поглощающими излучение лазера молекулами в двухкомпонентной среде. Эксперименты проводились на примере смеси молекул CF₂HCl/CF₃Br (при соотношении давлений 1/1). Возбуждение молекул осуществлялось импульсным излучением СО₂-лазера. Проведено два типа экспериментов: 1) облучение молекул в неравновесных термодинамических условиях скачка уплотнения, который формировался перед твердой поверхностью при падении на нее сверхзвукового импульсного газодинамически охлажденного молекулярного потока и 2) облучение молекул в статических условиях при комнатной температуре газа в кювете. Показано, что в случае облучения колебательно охлажденных молекул в скачке уплотнения, когда их полосы ИК-поглощения узкие (7-8 см⁻¹ на полувысоте), происходит эффективное вовлечение молекул CF_2HCl , изначально не поглощающих лазерное излучение, в резонанс с лазерным полем. Обнаружена их эффективная диссоциация (с выходом диссоциации $\beta \ge 10-15$ %) при облучении смеси CF_2HCl/CF_3Br в случае отстройки частоты CO_2 -лазера от центра полосы ИК-поглощения колебательно охлажденных в скачке уплотнения молекул CF_2HCl более чем на 15-25 см $^{-1}$. В случае облучения молекул при комнатной температуре газа в кювете, когда полосы ИК-поглощения молекул довольно широкие (25-30 см⁻¹), также наблюдается радиационно-столкновительное вовлечение молекул CF₂HCl в процесс взаимодействия с лазерным полем, но с менее ярко выраженным характером.

DOI: 10.31857/S0044451022070000 **EDN**: EDUYOQ

1. ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время проводится много исследований, направленных на разработку низкоэнергетических методов молекулярного лазерного разделения изотопов (МЛРИ) (MLIS — molecular laser isotope separation) [1–19]. Основной целью этих исследований является поиск эффективных и экономичных методов для разделения изотопов, в том числе изотопов урана, а также других тяжелых элементов [1,2,16–19]. Из большого числа предложенных на сегодня лазерных методов разделения изотопов наилучшие результаты были получены с применением метода многофотонной ИК-диссоциации молекул излучением мощных импульсных СО₂-лазеров [20-26]. На основе этого метода в России (в г. Калининграде) в недавнем прошлом было открыто и успешно функционировало производство по обогащению тяжелого изотопа углерода-13 (¹³C) с использованием в качестве рабочего вещества молекул СF₂HCl (фреона-22) [24-26]. Однако в этом методе требуются довольно высокие плотности энергии лазерного излучения ($\Phi \geq 3-5 \ \text{Дж/см}^2$), поскольку для диссоциации молекул, подобных CF₂HCl, необходимо колебательно возбудить их до энергий порядка 2.4 эВ и более [1,2,20–28]. Это во многих случаях приводит к уменьшению изотопической селективности процесса, что особенно критично в случае селективной диссоциации молекул, характеризующихся небольшими изотопическими сдвигами в спектрах ИК-поглощения (WF₆, MoF₆, UF₆) [1, 2].

^{*} E-mail: gmakarov@isan.troitsk.ru

В качестве низкоэнергетических методов МЛРИ (с энергией активации процесса не более 0.3–0.5 эВ [1, 2, 17]) сегодня рассматриваются хорошо изученные методы изотопно-селективного подавления кластеризации молекул при газодинамическом расширении на выходе из сопла и изотопно-селективной диссоциации небольших ван-дер-ваальсовых кластеров (в частности, димеров) [1,2,9–17], а также комбинация этих методов [1, 2, 17]. В настоящее время в США для разделения изотопов урана разрабатывается технология SILEX (Separation of Isotopes by Laser Excitation) [29–31]. Принципы этой технологии не раскрываются, однако с большой вероятностью можно полагать, что в ее основе лежат низкоэнергетические процессы [32]. Технология SILEX, по утверждениям разработчиков, применима также для разделения изотопов других элементов (кремния, бора, серы, углерода, кислорода и др.) [1,29].

В работах [1, 33] было показано, что альтернативу низкоэнергетическим методам МЛРИ может составить подход, в котором изотопно-селективная диссоциация молекул проводится в неравновесных термодинамических условиях скачка уплотнения, формирующегося перед твердой поверхностью при падении на нее сверхзвукового импульсного газодинамически охлажденного молекулярного потока. Этот подход был предложен и развит в работах [34–38], в которых в неравновесных термодинамических условиях скачка уплотнения исследовалась изотопно-селективная ИК-диссоциация молекул SF₆ [34–37] и CF₃I [38] (см. также обзорную работу [39]).

Указанные молекулы характеризуются сравнительно большими изотопическими сдвигами в спектрах ИК-поглощения. В случае SF₆ и CF₃I изотопные сдвиги в спектрах поглощения возбуждаемых лазером колебаний ν_3 (SF₆) и ν_1 (CF₃I) составляют соответственно $\Delta \nu_{is} \approx 17 \ \mathrm{cm}^{-1}$ (относительно изотопов ³²S и ³⁴S) [40, 41] и $\Delta \nu_{is} \approx 27 \text{ см}^{-1}$ (относительно изотопов ¹²С и ¹³С) [42]. Эти величины значительно превышают ширины полос ИК-поглощения молекул в охлажденном молекулярном потоке. Принципиально другая ситуация реализуется в случае молекул, имеющих небольшие изотопические сдвиги в спектрах возбуждаемых лазером колебаний, когда спектры поглощения разных изотопологов практически полностью перекрываются. Малая величина изотопического сдвига в спектрах ИК-поглощения молекул, содержащих изотопы тяжелых элементов, является одной из основных проблем в контексте получения высоких значений селективности при лазерном разделении изотопов методом ИК-диссоциации молекул.

Недавно в работах [43-47] в неравновесных термодинамических условиях скачка уплотнения исследовалась изотопно-селективная ИК-диссоциация молекул CF₃Br и CF₂HCl. Указанные молекулы имеют небольшие изотопические сдвиги (по отношению к изотопам брома и хлора) в спектрах ИК-поглощения ($\Delta \nu_{is} \approx 0.25 \text{ см}^{-1}$ в случае молекул CF₃Br [48] и $\Delta \nu_{is} \approx 0.05 \text{ см}^{-1}$ в случае молекул CF₂HCl [49]), что представляет большой интерес в плане изотопно-селективной многофотонной ИК-диссоциации молекул UF₆. Показано, что при небольших плотностях энергии возбуждения можно реализовать изотопно-селективную диссоциацию указанных молекул [43-46]. Обнаружено эффективное вовлечение молекул, не поглощающих лазерное ИК-излучение, в резонанс с лазерным полем при их облучении в смеси с поглощающими излучение лазера молекулами в двухкомпонентной среде [47]. Эксперименты проводились со смесью молекул CF_2HCl/CF_3Br (при соотношении давлений 1/1).

В данной работе нами приведены результаты более детального исследования обнаруженного в работе [47] радиационно-столкновительного вовлечения молекул, не поглощающих лазерное ИК-излучение, в резонанс с лазерным полем в двухкомпонентной молекулярной среде. В ходе исследований облучение молекул ИК-лазером проводилось как в неравновесных термодинамических условиях скачка уплотнения в условиях низкой колебательной температуры молекул, так и в статических условиях при комнатной температуре газа в кювете. Описаны экспериментальная установка и суть метода, рассматриваются причины наблюдаемого явления. Результаты работы демонстрируют возможность проведения изотопно-селективной ИК-диссоциации молекул, находящихся первоначально вне резонанса с лазерным излучением, в смеси с поглощающими излучение лазера молекулами при сравнительно низких плотностях энергии возбуждения и значительном повышеним, вследствие этого, селективности диссоциации.

2. ТЕРМОДИНАМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ В СКАЧКЕ УПЛОТНЕНИЯ

В процессе быстрого охлаждения молекулярного газа при расширении из сопла термодинамическое равновесие между различными степенями свободы молекул нарушается из-за разницы во временах поступательной, вращательной и колебательной релаксации: $\tau_{tr} \leq \tau_{rot} \leq \tau_{vib}$. [50]. Степень отклонения

Рис. 1. *а*) Схема экспериментальной установки с молекулярным пучком: 1 — высоковакуумная камера; 2 — импульсное сопло; 3 — скиммер; 4 — квадрупольный масс-спектрометр; 5 — подложка с усеченной тетраэдрической пирамидой для формирования ударной волны; 6 — цилиндрические линзы; 7 — ослабители; 8 — окна из NaCl; 9 — поглотитель излучения. δ) Схема облучения молекул ИК-лазером в кювете при комнатной температуре: 1 — оптическая кювета; 2 — плоское зеркало; 3 — разделительная пластинка; 4 — фокусирующая линза (f = 140 см); 5 — пироэлектрический приемник; 6 — поглотитель излучения

от локального равновесия зависит от числа столкновений z_{col} , необходимых для релаксации данной степени свободы. Для многоатомных молекул обычно выполняется соотношение: $\tau_{tr} \leq \tau_{rot} \leq \tau_{vib}$ [50]. Поэтому в газодинамически охлажденном молекулярном потоке для поступательной, вращательной и колебательной температур многоатомных молекул обычно реализуются [50] условия

$$T_{1,tr} \le T_{1,rot} \le T_{1,vib}.\tag{1}$$

В прямом скачке уплотнения [51, 52], который формируется при падении сверхзвукового газодинамически охлажденного молекулярного потока на твердую поверхность, из-за разницы в скоростях поступательной вращательной и колебательной релаксаций [53], реализуются обратные неравновесные условия [1, 34–36, 39]

$$T_{2,tr} \ge T_{2,rot} \ge T_{2,vib}.\tag{2}$$

При этом, из-за большого времени колебательно-поступательной релаксации молекул (например, для CF₃Br $p\tau_{V-T} \approx 135$ мкс · Topp [54], для CF₂HCl $p\tau_{V-T} \approx 65$ мкс · Topp [55]), колебательная температура молекул в скачке уплотнения в случае использования импульсного потока разреженного газа может практически не отличаться от колебательной температуры молекул в падающем потоке $(T_{2,vib} \approx T_{1,vib})$, в то время как поступательная и вращательная температуры молекул в скачке уплотнения (из-за малого времени их поступательной и вращательной релаксации порядка 10–100 нс · Торр [50]) значительно выше, чем в невозмущенном потоке:

$$T_{2,tr} > T_{1,tr}, \quad T_{2,rot} > T_{1,rot}.$$
 (3)

Таким образом, в скачке уплотнения создаются новые неравновесные условия, которые характеризуются тем, что колебательная температура молекул существенно меньше поступательной и вращательной температур. В условиях наших экспериментов колебательная температура молекул CF₂HCl и CF₃Br в падающем на поверхность потоке, вероятно, составляла $T_{1,vib} \leq 150$ K, а поступательная и вращательная температуры — $T_{1,tr} \approx T_{1,rot} \leq 50$ K [1,35].

3. ЭКСПЕРИМЕНТ И МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ

3.1. Экспериментальная установка

Схема установки с молекулярным пучком показана на рис. 1*a*. Она включает высоковакуумную камеру с импульсным источником молекулярного пучка, квадрупольный масс-спектрометр КМС-01/250 для детектирования частиц пучка и перестраиваемый по частоте импульсный СО₂-лазер с энергией в импульсе до 4 Дж для возбуждения молекул. Импульс излучения лазера состоял из пика длительностью около 100 нс (на полувысоте) и хвостовой части длительностью ≈ 0.5 мкс, в которой содержалось примерно 50% полной энергии импульса. Экспериментальная установка включает также персональный компьютер для управления массспектрометром, систему синхронизации лазерного импульса с импульсом молекулярного пучка и систему сбора и обработки данных. Камеры источника молекулярного пучка и масс-спектрометра откачивались турбомолекулярными насосами до давления соответственно не более 10^{-5} Торр и 10^{-7} Торр.

Молекулярный пучок CF₃Br (либо CF₂HCl или смеси молекул CF₂HCl/CF₃Br) генерировался в камере источника в результате сверхзвукового расширения указанных газов через импульсное сопло General Valve с диаметром выходного отверстия 0.8 мм. С целью увеличения интенсивности молекулярного пучка к соплу прикреплялся расходящийся конус длиной 20 мм и углом раствора 15°. Длительность импульса открывания сопла изменялась в диапазоне от 310 до 475 мкс (на полувысоте). Давление газа над соплом изменялось в диапазоне от 3.9 до 8.0 атм. Камера масс-спектрометра отделялась от камеры источника пучка скиммером (конусной диафрагмой) диаметром 1.05 мм, расположенном на расстоянии 150 мм от сопла. Сформированный таким образом пучок попадал в ионизационную камеру КМС. Расстояние от среза сопла до ионизационной камеры КМС составляло 350 мм.

Лазерное излучение пересекало молекулярный пучок под углом примерно 90°. Размеры лазерного пучка в области пересечения с молекулярным пучком составляли 8 × 6 мм². Расстояние от сопла до середины зоны облучения молекулярного потока составляло около 46 мм. СО₂-лазер был настроен на частоту генерации 1084.635 см⁻¹ (линия излучения 9*R*(30)). Эта линия излучения лазера попадает между *Q*-ветвями спектра поглощения колебания ν_1 молекул CF₃⁷⁹Br (1084.769 см⁻¹) и CF₃⁸¹Br (1084.521 см⁻¹) [48]. Указанная линия генерации лазера отстроена от *Q*-ветви колебания ν_3 молекулы CF₂HCl примерно на 15.4 см⁻¹ [56] в красную область.

Для формирования скачка уплотнения на расстоянии x = 50 мм от сопла располагалась перпендикулярно направлению молекулярного потока подложка из дюралюминия толщиной 6 мм и диаметром 50 мм. В центре подложки имелось полированное конусное отверстие с входным диаметром (со стороны сопла) 1.2 мм и выходным диаметром 5.0 мм. При падении интенсивного импульсного молекулярного потока на эту пластинку перед ней формировался скачок уплотнения (ударная волна) [51, 52] с неоднородными и неравновесными условиями [35, 36]. Характерный размер фронта скачка уплотнения, который по порядку величины равен длине свободного пробега молекул [51, 52], в условиях рассматриваемых экспериментов составлял 5–7 мм [35, 36, 39]. С целью получения более интенсивного скачка уплотнения к пластинке прикреплялась со стороны сопла сходящая усеченная четырехгранная пирамида высотой 12 мм. Две грани пирамиды были изготовлены из тонких пластинок NaCl, прозрачных для излучения лазера. Молекулы пучка, а также образующиеся в результате возбуждения лазером и последующей диссоциации молекул продукты, находящиеся в скачке уплотнения, выходили через конусное отверстие в пластинке, формировали вторичный молекулярный пучок [35, 39] и попадали в ионизатор масс-спектрометра.

Схема эксперимента по облучению молекул в статических условиях при комнатной температуре показана на рис. 16. Облучение молекул лазерным ИК-излучением осуществлялось в оптической кювете длиной 11.2 см. Облучались как чистые газы CF₂HCl и CF₃Br при давлениях в кювете 0.5, 1.0 и 2.0 Торр, так и смеси газов CF₂HCl/CF₃Br при соотношении давлений 1/1 и общем давлении 1.0 и 2.0 Торр. Расходы газов в кювете в результате облучения молекул определялись на основе измерений интенсивности ИК-спектров поглощения колебаний ν_3 и ν_8 молекул CF₂HCl и колебания ν_1 молекул CF₃Br до и после облучения с помощью ИК-спектрофотометра SPECORD-M82.

3.2. Суть наблюдаемого эффекта и метод исследования

Суть эффекта вовлечения молекул, не поглощающих лазерное излучение, в резонанс с лазерным ИК-полем, поясняется на рис. 2. На рис. 2*a* показаны полоса ИК-поглощения колебания ν_1 (частота 1084.5 см⁻¹ [48]) резонансно поглощающих излучение СО₂-лазера молекул СF₃Br при низкой ($T \approx 50 \text{ K}$) температуре [48], а также полосы ИК-поглощения колебаний ν_3 (1100 см⁻¹) и ν_8 (1118 см⁻¹) [56] молекул CF₂HCl в жидком аргоне при температуре $T \approx 110 \text{ K}$. Стрелкой показано также расположение линии генерации CO₂-лазера (9R(30), частота 1084.635 см⁻¹), на которой осуществлялось облучение молекул. Частота излучения лазера находится в резонансе с полосой ИК-поглощения колебания ν_1 молекул CF₃Br (попадает между *Q*-ветвями моле

Рис. 2. *а*) Полоса ИК-поглощения колебания ν_1 (частота 1084.5 см⁻¹ [48]) резонансно поглощающих излучение CO₂лазера молекул CF₃Br при температуре $T \approx 50$ K [48] и полосы ИК-поглощения колебаний ν_3 (1100 см⁻¹) и ν_8 (1118 см⁻¹) молекул CF₂HCl в жидком аргоне при температуре $T \approx 110$ K [56]. *б*) Полоса ИК-поглощения колебания ν_1 (частота 1084.5 см⁻¹ [57]) резонансно поглощающих излучение CO₂-лазера молекул CF₃Br и полоса ИК-поглощения колебаний ν_3 (1100 см⁻¹) и ν_8 (1118 см⁻¹) молекул CF₂HCl [56] при комнатной температуре. Вертикальными стрелками на рис. *а* и *б* показано расположение линии генерации CO₂-лазера (9*R*(30), частота — 1084.635 см⁻¹), на которой осуществлялось облучение молекул. Горизонтальными стрелками показано направление смещения полос ИК-поглощения молекул в низкочастотную область при их колебательном возбуждении

кул CF₃⁸¹Br и CF₃⁷⁹Br), и она довольно далеко отстроена от ближайшей полосы ИК-поглощения молекул CF₂HCl (отстройки от полос поглощения колебаний ν_3 и ν_8 молекул CF₂HCl составляют соответственно не менее 15 см⁻¹ и 33 см⁻¹). На рис. 26 показаны полоса ИК-поглощения колебания ν_1 молекул CF₃Br [57], а также полоса ИК-поглощения колебаний ν_3 и ν_8 молекул CF₂HCl при комнатной температуре. Заметим, что полосы поглощения колебаний ν_3 и ν_8 молекул CF₂HCl при комнатной температуре не разрешаются (перекрываются).

Резонансное возбуждение лазером молекул CF₃Br в смеси с молекулами CF₂HCl приводит к колебательному возбуждению молекул CF₂HCl за счет процесса колебательно-колебательного обмена энергией с возбужденными молекулами CF₃Br. В результате этого полосы ИК-поглощения молекул CF₂HCl смещаются из-за ангармонизма колебаний в красную область (в сторону частоты излучения лазера, возбуждающего молекулы, см. рис. 1а) [20, 27]. Это приводит к тому, что изначально не поглощающие излучение лазера молекулы CF₂HCl за счет столкновений с возбужденными молекулами CF₃Br начинают вовлекаться в резонанс с лазерным полем. В дальнейшем становится возможным их радиационное резонансное возбуждение и диссоциация лазерным излучением.

При лазерной ИК-диссоциации молекул CF₂HCl образуются радикалы CF₂ и молекулы HCl. В результате последующей рекомбинации радикалов CF₂ образуются молекулы C₂F₄ [58]. Энергия диссоциации молекул CF₂HCl составляет 47.9 \pm 4.0 ккал/моль [59]. При диссоциации молекул CF₃Br образуются радикалы CF₃ и атомы Br, а конечными продуктами диссоциации и последующих химических реакций являются молекулы C₂F₆ и Br₂ [60]. Энергия диссоциации молекул CF₃Br значительно больше, чем у молекул CF₂HCl. Она составляет 66.9 \pm 3.0 ккал/моль [59].

Выходы диссоциации β_{35} и β_{79} молекул CF₂HCl и CF₃Br при облучении в скачке уплотнения определялись на основе измерений интенсивности времяпролетных спектров соответственно молекулярного иона CF₂H³⁵Cl⁺ (m/z = 86 а. е. м.) и ионного фрагмента CF₂⁷⁹Br⁺ (m/z = 129 а. е. м.). Времяпролетные спектры указанных ионов измерялась как в отсутствие возбуждения молекул в формирующемся перед поверхностью скачке уплотнения, так и при их возбуждении лазером [43–46]. В случае молекул CF₂HCl

$$S_L = S_0(1 - \beta_{35}\Gamma),$$
 (4)

где S_0 и S_L — времяпролетные ионные сигналы $CF_2H^{35}Cl^+$ соответственно в отсутствие возбуждения молекул и при их возбуждении лазером, Γ —

отношение облучаемого объема ко всему объему молекулярного потока. В экспериментах нами анализировался состав лишь облучаемой лазерным излучением части молекулярного потока. Поэтому в нашем случае реализовывалось условие $\Gamma = 1$.

В экспериментах, проведенных по облучению молекул при комнатной температуре газа в кювете, выходы диссоциации молекул CF_2HCl и CF_3Br определялись на основе соотношения (например, для CF_2HCl)

$$p_N = p_0 (1 - \beta_{\mathrm{CF}_2 \mathrm{HCl}})^N, \tag{5}$$

где p_0 и p_N — давления молекулярного газа CF₂HCl в кювете соответственно до и после облучения лазерными импульсами, N — число импульсов облучения, $\Gamma \approx 0.11$ — отношение облучаемого лазером объема кюветы к полному ее объему (см. рис. 16).

4. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

4.1. Результаты, полученные при облучении молекул в скачке уплотнения

При облучении смеси молекул CF2HCl/CF3Br в скачке уплотнения нами наблюдались вовлечение молекул CF₂HCl, не находящихся в резонансе с ИК-излучением СО₂-лазера, в резонанс с лазерным полем и их эффективная диссоциация. В то же время при облучении чистого газа CF₂HCl при такой же плотности энергии излучения лазера (при $\Phi \leq 0.5 \; \mathrm{Дж/cm^2})$ диссоциация молекул практически не имела места. На рис. 3 приведены зависимости выхода диссоциации β_{35} молекул $\mathrm{CF}_{2}\mathrm{H}^{35}\mathrm{Cl}$ от плотности энергии Ф возбуждающего лазерного излучения. Эти зависимости измерялись по величине молекулярного ионного сигнала $CF_2H^{35}Cl^+$ при возбуждении молекул в ударной волне в двух различных случаях. В первом случае (1) ударная волна формировалась молекулярным потоком чистого газа CF_2HCl , а во втором случае (2) — молекулярным потоком смеси газов $CF_2HCl/CF_3Br = 1/1$. В обоих случаях общее давление газа над соплом составляло 4.0 атм. Видно, что в широком диапазоне плотностей энергии ($\Phi = 0.1$ –2.5 Дж/см²) выход диссоциации молекул CF₂HCl намного (в 5-8 раз) больше, когда они возбуждаются в смеси с молекулами CF₃Br, чем при возбуждении чистого газа CF₂HCl. Увеличение выхода диссоциации молекул CF₂HCl в смеси с CF₃Br обусловлено [61] эффективной передачей им колебательной энергии от молекул CF₃Br,

Рис. 3. Зависимости выхода диссоциации молекул $CF_2H^{35}Cl$ от плотности энергии лазерного излучения в случаях облучения молекул CF_2HCl в ударной волне в чистом газе (1) и в смеси $CF_2HCl/CF_3Br = 1/1$ (2). Молекулы возбуждались на линии 9R(30) лазера (на частоте 1084.635 см⁻¹). В обоих случаях давление газа над соплом 4.0 атм. Длительность импульса открывания сопла 410 мкс

возбужденных лазером, и дальнейшим их радиационным возбуждением.

В случае облучения молекул в смеси резонансно поглощенная молекулами CF3Br энергия лазерного излучения за счет колебательно-колебательного обмена энергией с молекулами CF₂HCl уже в течение возбуждающего лазерного импульса приводит к колебательному возбуждению молекул CF₂HCl и довольно сильному красному смещению полос их ИК-поглощения [20, 27]. Константы ангармонизма колебаний ν_3 и ν_8 CF₂HCl составляют соответственно $X_{33} = -5.0 \text{ см}^{-1}$ и $X_{88} = -3.5 \text{ см}^{-1}$ [56]. В результате смещения полос поглощения молекул CF₂HCl в низкочастотную область они вовлекаются в резонанс с лазерным полем. Последующее радиационностолкновительное возбуждение молекулярной смеси приводит к эффективной ИК-диссоциации преимущественно молекул CF₂HCl, поскольку они имеют более низкую энергию диссоциации, чем молекулы CF₃Br. Поэтому при небольших плотностях энергии возбуждения ($\Phi \leq 1.0 \ \text{Дж/см}^2$) реализуются условия, когда молекулы CF₂HCl в смеси диссоциируют, в то время как молекулы CF₃Br не будут подвергаться диссоциации [45, 46].

Оценки показывают [39, 44], что концентрации молекул CF_2HCl в падающем потоке и скачке уплотнения в условиях проведенных экспериментов (дав-

5 ЖЭТФ, вып. 1 (7)

Рис. 4. Зависимости выхода диссоциации молекул $CF_3^{79}Br$ от плотности энергии лазерного излучения в случае облучения чистого газа CF_3Br в ударной волне (1) и в случае облучения смеси молекул $CF_2HCl/CF_3Br = 1/1$ (2). Молекулы возбуждались на линии 9R(30) лазера. Давление газа над соплом 5.2 атм. Длительность импульса открывания сопла 390 мкс

ление газа над соплом 4.2 атм, длительность импульса открывания сопла 410 мкс, число молекул, выходящих из сопла за импульс, $1.7 \cdot 10^{17}$) составляют соответственно $5.2 \cdot 10^{15}$ см⁻³ и $6.3 \cdot 10^{16}$ см⁻³. Следовательно, уже при небольшом давлении газа в скачке уплотнения(1.5–2.0 Торр) происходит довольно быстрый обмен энергией между молекулами (за времена, меньшие длительности лазерного импульса ≈ 1 мкс), приводящий к эффективному вовлечению в процесс поглощения излучения лазера нерезонансных молекул. Столь быстрый процесс обмена энергией может быть связан с довольно высокой поступательной и вращательной температурами газа в скачке уплотнения ($T_{2,tr} \approx T_{2,rot} \approx 550-620 \text{ K}$ [39]) и дальнодействующим дипольно-дипольным взаимодействием колебательно возбужденных молекул [46, 61].

Тот факт, что дальнодействующее дипольно-дипольное взаимодействие колебательно возбужденных молекул имеет место в наших экспериментах, подтверждается тем, что при облучении молекул в смеси возрастает выход диссоциации не только молекул CF₂HCl, но и молекул CF₃Br. На рис. 4 показаны измеренные по ионному сигналу CF₂⁷⁹Br⁺, зависимости выхода диссоциации β_{79} молекул CF₃⁷⁹Br от плотности энергии возбуждающего лазерного излучения в случае использования молекулярных потоков CF₃Br (1) и CF₂HCl/CF₃Br = 1/1 (2). Суммарное давление газа над соплом составляло 5.2 атм. Молекулы возбуждались на линии 9R(30) лазера. Видно, что в исследуемом диапазоне плотностей энергии ($\Phi \approx 0.75-3.0 \text{ Дж/см}^2$) выход диссоциации молекул CF₃Br в случае возбуждения в смеси с молекулами CF₂HCl значительно (в 1.5–2 раза) больше, чем в случае возбуждения без CF₂HCl.

4.2. Результаты, полученные в случае облучения молекул в статических условиях при комнатной температуре газа в кювете

Как видно на рис. 2, условия для вовлечения молекул CF₂HCl в процесс взаимодействия с лазерным ИК-полем совершенно разные в случаях облучения молекул в неравновесных термодинамических условиях скачка уплотнения и в статических условиях при комнатной температуре газа. В условиях скачка уплотнения молекулы CF₂HCl (из-за их сравнительно низкой колебательной температуры) первоначально не находятся в резонансе с лазерным излучением. В условиях комнатной температуры газа в кювете молекулы CF₂HCl (вследствие их довольно высокой колебательной температуры) уже изначально поглощают лазерное излучение. Поэтому в случае облучения молекул в кювете при комнатной температуре эффект вовлечения молекул в процесс взаимодействия с лазерным полем должен быть менее ярко выраженным, что и наблюдалось в наших экспериментах.

Облучение молекул при комнатной температуре газа в кювете проводилось при фиксированной плотности энергии лазерного излучения $\Phi = 2.0 \pm$ ± 0.1 Дж/см². Излучение лазера фокусировалось в кювету длиннофокусной линзой с фокусным расстоянием f = 140 см. Сечение лазерного пучка было примерно одинаковым по длине кюветы и составляло $S_{irr} \approx 0.22$ см². Внутренний диаметр кюветы 1.6 см, сечение примерно 2.09 см². Особое внимание уделялось тому, чтобы расходы газов в кювете в ходе облучения составляли не более 30-35% от начального давления (отношение конечного и начального давлений $p_N/p_0 \ge 0.65 - 0.7, N -$ число импульсов облучения) для того чтобы вторичные химические реакции (возможно, имеющие место в кювете) не сильно влияли на результаты измерений. В большинстве случаев число импульсов облучения составляло N = 50. Полученные результаты приведены в таблице.

Анализ результатов показывает, что выход диссоциации молекул CF₂HCl в чистом газе при дав-

Таблица. Результаты исследований по измерению выхода диссоциации молекул CF_2HCl и CF_3Br при их облучении в смеси друг с другом, а также в отдельности интенсивным излучением импульсного CO_2 -лазера в кювете при комнатной температуре. Плотность энергии возбуждающего лазерного излучения $\Phi = 2.0 \pm 0.1 \text{ Дж/см}^2$. Число импульсов облучения в большинстве случаев равно 50

<u> </u>	Отношение конечного и	Выход диссоциации	Выход диссоциации
Состав и давление облучаемого газа	начального давлений,	молекул CF ₂ HCl,	молекул CF ₃ Br,
	p_N/p_0	$\beta_{\rm CF_2HCl}, \%$	$\beta_{\rm CF_3Br},\%$
$\rm CF_2 HCl, \ 1 \ Topp$	0.768	5.2	_
	0.728	6.2	_
	0.789	4.7	_
	0.719	6.2	_
	0.762	5.1	_
	0.696	6.54	-
	0.837	3.36	_
	0.682	7.87	_
	0.722	6.72	_
$CF_2HCl, 2$ Topp	0.678	7.63	_
CF_3Br , 1 Topp	0.612	_	4.6 ± 0.1
	0.900	_	1.99 ± 0.09
	0.992	_	1.69 ± 0.05
Смесь: $CF_2HCl + CF_3Br$,	$\mathrm{CF}_{2}\mathrm{HCl}-0.879,$	2.43	2.75
$0.5 { m Topp} + 0.5 { m Topp}$	$ m CF_3Br-0.864$		
Смесь: $CF_2HCl + CF_3Br$, 1.0 Topp + 1.0 Topp	$\mathrm{CF}_{2}\mathrm{HCl}-0.660,$	7.8	3.92
	$ m CF_3Br-0.812$		
	$CF_2HCl - 0.760,$	5.2	2.62
	$ m CF_3Br-0.870$		
	$CF_2HCl - 0.615,$	8.76	2.83
	$ m CF_3Br-0.855$		
	$CF_2HCl - 0.655,$	7.95	4.04
	$ m CF_3Br-0.807$		

лении 1 Торр, усредненный по шести измерениям, составляет $\beta_{CF_2HCl} = 5.66 \pm 0.75\%$ (±13% от среднего) с максимальным разбросом от 3.36 до 7.87% (в 2.34 раза), а усредненный по девяти измерениям — $\beta_{CF_2HCl} = 5.77 \pm 1.32\%$ (±23%) с тем же максимальным разбросом. В то же время выход диссоциации молекул CF₂HCl при облучении в смеси с молекулами CF₃Br (1 Торр CF₂HCl + 1 Торр CF₃Br), усредненный по четырем измерениям, составляет $\beta_{CF_2HCl} = 7.42 \pm 1.55\%$ (±21%) с максимальным разбросом от 5.18 до 8.76% (в 1.69 раза). Выход диссоциации CF₂HCl при увеличении давления с 1 до 2 Торр увеличился в 1.14 раза, или в 1.32 раза относительно среднего значения. Следовательно, выход диссоциации молекул CF₂HCl в смеси с молекулами CF₃Br в 1.29 раза или на $1.54\,\%$ (7.42 $\%-5.66\,\%$) больше выхода диссоциации в чистом газе.

Выход диссоциации молекул CF₃Br в случае их облучения в смеси с молекулами CF₂HCl также возрастает по сравнению с выходом диссоциации при облучении чистого газа. Так, в случае облучения чистого газа CF₃Br при давлении 1 Торр выход диссоциации, усредненный по трем измерениям, составил $\beta_{CF_3Br} = 2.76 \pm 1.60\%$ (±58%). При этом максимальный разброс в выходах диссоциации был от 1.69 до 4.6% (разница в 2.72 раза). А выход диссоциации молекул CF₃Br при облучении в смеси

с молекулами CF₂HCl (1 Торр CF₃Br + 1 Торр CF₂HCl), усредненный по четырем измерениям, равен $\beta_{\rm CF_3Br} = 3.35 \pm 0.73 \% (\pm 22 \%)$. При этом максимальный разброс выходов диссоциации составил от 2.62 до 4.04 % (в 1.54 раза).

4.3. Обсуждение результатов

Результаты исследований, выполненных по облучению CF₂HCl и CF₃Br при комнатной температуре в кювете, показывают, что эффект вовлечения молекул CF₂HCl в резонанс с лазерным полем при облучении в смеси с поглощающими ИКизлучение молекулами CF₃Br также имеет место, как и в случае облучения колебательно охлажденных молекул. Однако этот эффект существенно менее выражен вследствие того, что при комнатной температуре молекулы CF₂HCl уже изначально поглощают излучение лазера на частоте линии 9R(30). На наш взгляд, исследуемый эффект был бы более четко выражен в случае облучения молекул на линиях 9R(10) или 9R(12) лазера, отстроенных примерно на 11-13 см⁻¹ в красную область от линии 9R(30), на частоте которых молекулы CF₂HCl при комнатной температуре практически не поглощают ИК-излучение (см. рис. 2б). Эффект вовлечения молекул в процесс взаимодействия с лазерным полем более четко проявляется в случае облучения молекул при меньшей плотности энергии лазерного излучения (при $\Phi \leq 1.0 \ \text{Дж/см}^2$). Это следует из приведенных на рис. 3 данных: чем меньше плотность энергии возбуждения, тем сильнее различие в выходах диссоциации молекул в случае их облучения в смеси и в отдельности.

Следует отметить, что механизм увеличения эффективности ИК-диссоциации молекул в смеси в общих чертах аналогичен механизму увеличения эффективности ИК-диссоциации молекул в однокомпонентной среде по мере увеличения температуры и/или давления газа [62, 63]. В работе [62] на примере CF₃Br было показано, что определяющий вклад в выход многофотонной ИК-диссоциации дают молекулы, стартующие из достаточно узких (100–150 см⁻¹) зон термически заселенных колебательных состояний. Средняя колебательная энергия этих состояний заметно выше тепловой даже при возбуждении молекул в центре полосы линейного поглощения, и она увеличивается (для CF₃Br вплоть до 2500 см⁻¹) по мере отстройки излучения на длинноволновый край полосы. Основная часть молекул, сосредоточенная в основном в термически возбужденных низкочастотных колебательных состояниях, слабо взаимодействует с полем и не дает вклада в выход диссоциации («резервуар»). При повышении собственного давления газа увеличивается скорость колебательно-колебательного обмена между возбужденными молекулами и молекулами «резервуара». Это приводит к попаданию молекул из «резервуара» в зону колебательных состояний, взаимодействующую с излучением. С помощью такой модели в работе [63] объяснялся резкий рост выхода диссоциации при превышении определенного собственного давления газа. В нашем случае, по-видимому, имеет место такой же механизм. При лазерном возбуждении молекул CF₃Br за счет колебательно-колебательного обмена они передают колебательную энергию молекулам CF₂HCl, в результате чего те достигают взаимодействующих с излучением колебательных состояний, что приводит к увеличению их выхода диссоциации по сравнению с выходом диссоциации в чистом газе CF₂HCl.

По нашему мнению, именно процессы столкновений возбужденных молекул между собой, включая взаимные столкновения двух типов молекул в смеси, приводят совместно с процессами резонансного для обоих типов молекул радиационного возбуждения к столь сильному увеличению выходов диссоциации при их облучении в смеси по сравнению со случаем их облучения в отдельности. Это относится и к молекулам CF₃Br. Роль колебательно-колебательного обмена энергией между молекулами, в том числе разного типа, особенно велика в условиях наличия почти резонансных колебательных уровней молекул [64], что и реализовывалось в наших экспериментах. Кроме того, сравнительно большая концентрация молекул в скачке уплотнения и их высокая поступательная и вращательная температура [35, 36] способствуют более эффективному процессу образования конечных продуктов.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучено (на примере молекул CF₂HCl и CF₃Br) индуцированное мощным ИК-лазером радиационно-столкновительное вовлечение молекул, не поглощающих лазерное излучение, в резонанс с лазерным полем при их облучении с поглощающими излучение лазера молекулами в двухкомпонентной молекулярной среде. Облучение молекул проводилось в неравновесных термодинамических условиях скачка уплотнения (ударной волны), а также в статических условиях при комнатной температуре газа в кювете.

Показано, что в случае облучения колебательно-охлажденных молекул CF₂HCl в смеси с молекулами CF_3Br в скачке уплотнения, когда полосы ИК-поглощения молекул узкие (не более 7-8 см⁻¹), происходит эффективное вовлечение молекул CF_2HCl , изначально не поглощающих лазерное излучение, в резонанс с лазерным полем. Это происходит из-за колебательного возбуждения молекул CF_2HCl в результате быстрого столкновительного колебательно-колебательного обмена с резонансно возбуждаемыми лазером молекулами CF_3Br . Такое колебательное возбуждение приводит к заселению высоколежащих колебательных состояний молекул CF_2HCl . Ангармоническое взаимодействие, в свою очередь, приводит к красному сдвигу частоты переходов и попаданию этих состояний в резонанс с лазерным излучением.

Обнаружена эффективная диссоциация молекул CF₂HCl (с выходом диссоциации $\beta_{35} \geq 10-15\%$) при облучении смеси CF2HCl/CF3Br (при соотношении давлений 1/1) в случае отстройки частоты СО2-лазера от центра полосы ИК-поглощения колебательно охлажденных в скачке уплотнения молекул CF₂HCl более чем на 15-25 см⁻¹, причем при довольно низких плотностях энергии возбуждения ($\Phi \leq 0.5$ –1.0 Дж/см²), т.е. в условиях, когда в чистом газе CF₂HCl диссоциация молекул практически не имела места. Установлено, что в случае облучения молекул при комнатной температуре газа в кювете, когда полосы ИК-поглощения молекул широкие ($\geq 25-30 \text{ см}^{-1}$), также наблюдается радиационно-столкновительное вовлечение молекул CF₂HCl в процесс взаимодействия с лазерным полем, но с менее ярко выраженным характером.

Показано, что за счет радиационно-столкновительного механизма возбуждения молекул в двухкомпонентной молекулярной среде можно существенно увеличить выход диссоциации и образование продуктов при лазерном ИК-возбуждении молекул, а также значительно понизить порог их диссоциации. Это особенно важно при разделении изотопов в молекулах, характеризующихся небольшим изотопным сдвигом в спектрах ИК-поглощения. Можно полагать, что наблюдаемый эффект распространяется также и на другие молекулы.

Рассмотренный подход также расширяет потенциальные возможности лазерной технологии разделения изотопов. В частности, речь идет о возможности использования в качестве рабочего вещества молекул, которые невозможно напрямую возбуждать существующими лазерами. В этом случае можно использовать специальные молекулысенсибилизаторы, столкновительная передача колебательного возбуждения с которых на целевые молекулы будет «втягивать» их в область действия лазерного излучения.

Результаты исследований по возбуждению молекул в скачке уплотнения четко демонстрируют, что эффективность изотопно-селективной лазерной ИК-диссоциации молекул можно существенно увеличить, если их облучать в смеси с резонансно поглощающим излучение лазера молекулярным газом. Совместное действие радиационного и столкновительного механизмов возбуждения молекул в условиях значительного увеличения резонансных с излучением лазера колебательно-вращательных переходов взаимодействующих между собой молекул приводит к сильному увеличению эффективности их возбуждения и диссоциации.

Полученные результаты демонстрируют возможность проведения изотопно-селективной лазерной ИК-диссоциации молекул, находящихся первоначально вне резонанса с лазерным излучением, в смеси с молекулами, поглощающими излучение лазера, при сравнительно низких плотностях энергии возбуждения и повышения вследствие этого селективности диссоциации. Результаты работы представляют интерес в плане селективного воздействия лазерным излучением на молекулы и могут найти практическое применение при использовании метода изотопно-селективной лазерной ИК-диссоциации молекул для разделения изотопов.

ЛИТЕРАТУРА

- **1**. Г. Н. Макаров, УФН **185**, 717 (2015).
- Г. Н. Макаров, УФН 192 (2022), в печати; https// doi.org/10.3367/UFNr.2021.02.038942.
- 3. J. W. Eerkens and J. Kim, AIChE J. 56, 2331 (2010).
- Г. Н. Макаров, А. Н. Петин, Письма в ЖЭТФ 93, 123 (2011).
- Г. Н. Макаров, А. Н. Петин, ЖЭТФ 146, 455 (2014).
- K. A. Lyakhov, H. J. Lee, and A. N. Pechen, Separation and Purification Technol. 176, 402 (2017).
- K. A. Lyakhov, A. N. Pechen, and H. J. Lee, AIP Adv. 8, 095325 (2018).
- J. Guo, Y.-J. Li, J.-P. Ma, X. Tang, and X.-S. Liu, Chem. Phys. Lett. 773, 138572 (2021).
- 9. В. М. Апатин, В. Н. Лохман, Г. Н. Макаров, Н.-Д. Д. Огурок, Е. А. Рябов, ЖЭТФ 152, 627 (2017).

- **10**. В. М. Апатин, В. Н. Лохман, Г. Н. Макаров, Н.-Д. Д. Огурок, Е. А. Рябов, КЭ **48**, 157 (2018).
- В. М. Апатин, Г. Н Макаров, Н.-Д. Д. Огурок, А. Н. Петин, Е. А. Рябов, ЖЭТФ 154, 287 (2018).
- 12. V. N. Lokhman, G. N. Makarov, A. L. Malinovskii, A. N. Petin, D. G. Poydashev, and E. A. Ryabov, Laser Phys. 28, 105703 (2018).
- Г. Н. Макаров, Н.-Д. Д. Огурок, А. Н. Петин, КЭ 48, 667 (2018).
- **14**. Г. Н. Макаров, УФН **188**, 689 (2018).
- 15. В. Н. Лохман, Г. Н. Макаров, А. Н. Петин, Д. Г. Пойдашев, Е. А. Рябов, ЖЭТФ 155, 216 (2019).
- 16. А. Н. Петин, Г. Н. Макаров, КЭ 49, 593 (2019).
- 17. Г. Н. Макаров, УФН 190, 264 (2020).
- **18**. Г. Н. Макаров, КЭ **51**, 643 (2021).
- **19**. Г. Н. Макаров, ЖЭТФ **160**, 786 (2021).
- 20. V. N. Bagratashvili, V. S. Letokhov, A. A. Makarov, and E. A. Ryabov, *Multiple Photon Infrared Laser Photophysics and Photochemistry*, Harwood Acad. Publ. Chur (1985).
- C. D. Cantrell, Multiple-Photon Excitation and Dissociation of Polyatomic Molecules (Topics in Current Physics, Vol. 35), Springer-Verlag, Berlin (1986).
- 22. J. L. Lyman, G. P. Quigley, and O. P. Judd, Multiple-Photon Excitation and Dissociation of Polyatomic Molecules, ed. by C. D. Cantrell, Springer, Berlin (1986), p. 34.
- **23**. Г. Н. Макаров, УФН **175**, 41 (2005).
- 24. В. С. Летохов, Е. А. Рябов, в сб. Изотопы: свойства, получение, применение, под ред. В. Ю. Баранова, т. І, Физматлит, Москва (2005), с. 445.
- 25. В. Ю. Баранов, А. П. Дядькин, В. С. Летохов, Е. А. Рябов, в сб. Изотопы: свойства, получение, применение, под ред. В. Ю. Баранова, т. І, Физматлит, Москва (2005), с. 460.
- 26. V. Yu. Baranov, A. P. Dyadkin, D. D. Malynta, V. A. Kuzmenko, S. V. Pigulsky, V. S. Letokhov, V. B. Laptev, E. A. Ryabov, I. V. Yarovoi, V. B. Zarin, and A. S. Podorashy, Proc. SPIE (Progress in Research and Development of High-Power Industrial CO₂-lasers) 4165, 314 (2000).
- 27. А. В. Евсеев, А. А. Пурецкий, В. В. Тяхт, ЖЭТФ
 88, 60 (1985).

- 28. В. Н. Лохман, Г. Н. Макаров, Е. А. Рябов, М. В. Сотников, КЭ 23, 81 (1996).
- **29**. http://www.silex.com.au
- SILEX Process. www.chemeurope.com/en/encyclopedia/Silex Process.html
- SILEX Uranium Enrichment, SILEX Annual Report 2019, http://www.silex.com.au
- 32. J. L. Lyman, Report LA-UR-05-3786, Los Alamos National Laboratory (2005).
- 33. Г. Н. Макаров, А. Н. Петин, КЭ 46, 248 (2016).
- 34. G. N. Makarov and A. N. Petin, Chem. Phys. Lett. 323, 345 (2000).
- **35**. Г. Н. Макаров, А. Н. Петин, ЖЭТФ **119**, 5 (2001).
- 36. G. N. Makarov and A. N. Petin, Chem. Phys. 266, 125 (2001).
- 37. В. М. Апатин, В. Н. Лохман, Г. Н. Макаров, Н.-Д. Д. Огурок, А. Н. Петин, Опт. и спектр. 91, 910 (2001).
- 38. Г. Н. Макаров, С. А. Мочалов, А. Н. Петин, КЭ 31, 263 (2001).
- **39**. Г. Н. Макаров, УФН **173**, 913 (2003).
- 40. R. S. McDowell, B. J. Krohn, H. Flicker, and M. C. Vasquez, Spectrochim. Acta A 42, 351 (1986).
- 41. G. Baldacchini, S. Marchetti, and V. Montelatici, J. Mol. Spectr. 91, 80 (1982).
- 42. W. Fuss, Spectrochim. Acta A 38, 829 (1982).
- 43. Г. Н. Макаров, А. Н. Петин, Письма в ЖЭТФ 111, 361 (2020).
- 44. Г. Н. Макаров, А. Н. Петин, Письма в ЖЭТФ 112, 226 (2020).
- **45**. Г. Н. Макаров, А. Н. Петин, КЭ **50**, 1036 (2020).
- 46. Г. Н. Макаров, А. Н. Петин, ЖЭТФ 159, 281 (2021).
- 47. Г. Н. Макаров, А. Н. Петин, Письма в ЖЭТФ 115, 292 (2022).
- 48. A. Pietropolli Charmet, P. Stoppa, P. Toninello, A. Baldacci, and S. Giorgiani, Phys. Chem. Chem. Phys. 8, 2491 (2006).
- 49. M. Snels and G. D'Amico, J. Mol. Spectr. 209, 1 (2001).

- 50. J. B. Anderson, in *Gasdynamics, Molecular Beams and Low Density Gasdynamics*, ed. by P. P. Wegener, Marcel Dekker, New York (1974).
- **51**. Я. Б. Зельдович, Ю. П. Райзер, Физика ударных волн и высокотемпературных гидродинамических явлений, Наука, Москва (1966).
- 52. Г. Н. Абрамович, Прикладная газовая динамика, ч. 1, Наука, Москва (1991).
- **53**. Е. В. Ступоченко, С. А. Лосев, А. И. Осипов, *Релаксационные процессы в ударных волнах*, Наука, Москва (1965).
- 54. R. Kadibelban, R. Ahrens-Botzong, and P. Hess, Z. Naturforsch. 37a, 271 (1982).
- 55. V. Tosa, R. Bruzzese, C. De Listo, and D. Tescione, Laser Chem. 15, 47 (1994).
- 56. J. G. McLaughlin, M. Poliakoff, and J. J. Turner, J. Mol. Struct. 82, 51 (1982).
- 57. E. Borsella, C. Clementi, R. Fantoni, A. Giardini-Guidoni, and A. Polucci, Nuovo Cimento 73A, 364 (1983).

- M. Drouin, M. Gauthier, R. Pilon, P. A. Hackett, and C. Willis, Chem. Phys. Lett. 60, 16 (1978).
- 59. В. Н. Кондратьев (ред.), Энергии разрыва химических связей, потенциалы ионизации и сродство к электрону, Наука, Москва (1974).
- D. S. King and J. C. Stephenson, Chem. Phys. Lett. 66, 33 (1979).
- 61. R. S. Karve, S. K. Sarkar, K. V. S. Rama Rao, and J. P. Mittal, Appl. Phys. B 53, 108 (1991).
- 62. В. Б. Лаптев, Е. А. Рябов, Н. П. Фурзиков, ЖЭТФ
 89, 1534 (1985).
- **63**. В. Б. Лаптев, Н. П. Фурзиков, КЭ **14**, 2467 (1987).
- 64. B. H. Mahan, J. Chem. Phys. 46, 98 (1967).